

ЯН РАЙНС

БИБЛИОТЕКА ПОЭТА

основана

ГОРЬКИМ

Вторая серия

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

ленинград

1 9 5 9

ЯН РАЙНИС

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

мимини
советский
писатель

Вступительная статья
К. Крауля
Составление, редакция переводов
и примечания
Вс. А. Рождественского

ЯН РАЙНИС

В нашей многонациональной стране все то ценное в культуре, что создано одним народом, становится достоянием и всех других. Творческое наследие Райниса — яркое тому свидетельство.

Имя Яна Райниса, величайшего революционного поэта Латвии, широко известно и за пределами Латвийской ССР. Его произведения появляются в многочисленных переводах на русский язык и на языки других национальностей, населяющих Советский Союз, его пьесы идут на сцене театров братских советских республик. Райниса знают и любят все народы нашей необъятной родины. Его знают и любят теперь и в странах народной демократии, и в новом, свободном Китае.

Поэзия Райниса в ее основных, наиболее характерных признаках, со всем ее неповторимым своеобразием и силой воздействия порождена той великой эпохой революционного подъема, который переживала Латвия вместе со всей Россией в конце XIX и начале XX века. Райнис прежде всего — певец революции 1905 года.

В своем приветствии латышской социал-демо-

кратической газете «Циня», давая оценку революции 1905 года в Латвии, В. И. Ленин писал:

«Во время революции латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее важных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя».

И далее В. И. Ленин разъясняет причины такого положения:

«Несомненно, что среди тех причин, которыми объясняются успехи латышской социал-демократии, необходимо поставить на первое место более высокую степень развития капитализма как в городе, так и в деревне, большую ясность и определенность классовых противоречий, обострение их национальным гнетом, концентрацию латышского населения и более высокую степень его культурного развития» (Соч., т. 16, стр. 235—236).

Ясность, определенность и острота классовых противоречий в Латвии — все это не могло не наложить своей печати и на поэзию Райниса. Отсюда проистекает классовая позиция поэта, сила его революционных чувств, в конечном счете — самая мощь его таланта, о чем на Первом Всесоюзном съезде писателей напомнил Максим Горький, назвав Райниса «мощным поэтом».

Подобно тому как революция 1905 года в Латвии была частью общероссийской революции, неотделима от нее, так же и поэзия Райниса выросла на почве общероссийского революционного движения, на почве русской передовой общественной мысли и литературы. Это обстоятельство и придало творчеству латышского поэта

огромную идейную силу и широту, сделало его близким, понятным и дорогим всем народам нашей многонациональной родины.

1

Ян Райнис (его настоящее имя — Ян Кришьянович Плиекшан) родился 11 сентября 1865 года в бывшей Курляндской губернии, на хуторе Варславаны Рубенской волости, Илукстского уезда, неподалеку от Даугавы, которая издавна соединяет дружественные латышский и русский народы.

Отец его, Кришьян Плиекшан, был типичным представителем латышской сельской буржуазии. К 90-м годам, впрочем, в результате ряда неудачных сделок старый Плиекшан разорился. Молодой Плиекшан часто уходил с батраками отца в поле, ездил на мельницу, в ночное, внимательно слушал рассказы батраков, среди которых были люди различных национальностей, слушал, как поют они песни своего народа. Слова и мелодии этих песен говорили впечатлительному мальчику об одинаково тяжелой доле и надежде на освобождение и латышей, и русских, и белорусов, и литовцев.

С великой красотой народной песни знакомил Райниса и плотогоны, приплывавшие весной из России; познакомила и мать, Дарта Плиекшан. Позднее, уже в школьные годы, Райнис записал несколько сот песен, напетых ему матерью.

Общение с трудовым людом, а также фольк-

лор рано научили Райниса понимать не только тяжелую и беспросветную жизнь различных народов, но также и их мужество, волю к борьбе, уверенность в своих силах. Они приобщили сына зажиточного арендатора к истинным стремлениям народа, научили его уважать народ как создателя материальных и духовных ценностей.

Десяти лет от роду Райниса отдают учиться в немецкую школу в Гриве (рядом с Даугавпилсом). К тому времени он уже знает несколько языков: русский, немецкий, белорусский и литовский. В школе он дополнительно изучает латынь и греческий язык. Из гривской школы родители в 1880 году переводят сына в третий класс рижской городской гимназии. В этой гимназии обучались главным образом дети немецкой буржуазии и дворянства; латышских детей в ней было очень мало. Основными предметами здесь были немецкая и классическая филология. Учился Райнис хорошо, а по латыни считался лучшим учеником в классе. В гимназии он познакомился и сдружился с Петром Стучкой, известным впоследствии латышским революционером, одним из руководителей латышской социал-демократии.

К гимназическим годам относится повышенный интерес Райниса к латышской литературе и истории, так же как к истории и литературе других народов. Он знакомится с произведениями латышских демократов-просветителей 50—60-х годов: Кр. Валдемара, Ю. Алуна, Спигиса, Кр. Барона, Кронвальда, представителей буржуазного, для своего времени прогрессив-

ного, так называемого младолатышского движения. Они выступали против крепостнической кабалы и засилия немецких баронов, страстно боролись за народное образование и развитие национальной культуры.

Райнис с увлечением читает в это время и классиков мировой литературы: Гомера, Эсхила, Софокла, Овидия, Шекспира, Байрона, Пушкина, Лермонтова. «Вся моя молодость, — писал впоследствии поэт об этом времени, — была полна чудесных звуков и красок; вся она как бы купалась в огромном море поэзии. Когда же юное существо пробовало подымать и свой голос, то скоро почувствовало, что у него захватывает дух от красоты и остается только слушать тысячу лет».

Особенно большое значение для Райниса имело его знакомство с гениальными русскими поэтами — Пушкиным и Лермонтовым. Пушкин, как говорит сам Райнис, стал ему «очень близок» еще со школьной скамьи. Не случайно первое произведение, которое он перевел сразу же по окончании гимназии, в 18-летнем возрасте, и которым начал свой славный труд в области переводов на латышский язык величайших классиков мировой литературы, был пушкинский «Борис Годунов». Пушкин для Райниса навсегда остался самым любимым поэтом. Ни о ком другом не отзывался он с таким восхищением. Реалистическая линия в творчестве самого Райниса, близость его творчества к народной жизни, высокая простота и ясность формы, отточенность и музы-

кальность стиха — все это в значительной мере росло и развивалось под влиянием поэзии Пушкина. Пушкин был близок Райнису и как великий поэт, и как великая человеческая личность, которая «в упорной борьбе всю жизнь стремилась к человеческому совершенству» и нашла его в служении народу своим вдохновенным искусством.

Сильное впечатление произвела на Райниса и исполненная пафоса свободолюбия поэзия Лермонтова, «изумительно понравились» ему стихи Кольцова. С большим интересом читал он и русские былины, особенно об Илье Муромце. Образ Ильи Муромца, этого русского богатыря, народного героя и заступника, долго занимал поэтическое воображение Райниса, пока, уже значительно позднее, не получил художественного воплощения в трагедии «Илья Муромец».

К годам учения в гимназии относятся первые поэтические опыты самого Райниса. Ему едва только минуло 15 лет, когда он сам начал писать стихи. Некоторые из своих стихотворений той поры, как например «Королевну», «Крестьянина», «Юношам», Райнис позже поместил в свой первый сборник стихов «Далекie отзвуки синим вечером». В них уже намечилось то характерное, что будет присуще лирике поэта периода его высших достижений.

Окончив полный курс гимназии, Райнис осенью 1884 года вместе со своим другом П. Стучкой отправляется в Петербург изучать юридические науки.

С Петербургом у передовой латышской интеллигенции давно уже имелась тесная связь. В 60-х годах, при поддержке русского прогрессивного общества, здесь начинает выходить первая демократическая латышская газета «Петербургас Авизес» («Петербургская газета», 1862—1865), вокруг которой группируются виднейшие младолатышские литераторы. В Петербургском университете, в различных институтах, в Академии художеств и консерватории учатся многие латышские юноши. Ко времени приезда Райниса в Петербурге училось около 50 студентов латышей. Не удивительно, что будущего поэта потянуло в Петербург. Столица России привлекала его своей богатой общественной жизнью, культурными традициями, своей беспокойной, революционной атмосферой.

Студенческие годы в Петербурге сыграли немаловажную роль в дальнейшем развитии Райниса. Там он непосредственно познакомился с передовым русским обществом и искусством, еще глубже изучил русскую литературу, познакомился, в частности, с произведениями революционных демократов. Из русских писателей он особенно увлекался Гоголем, Щедриным и Чеховым. У них он учился мастерству сатиры, умению обличать «свинцовые мерзости» царской России. Старательно изучал он и высоко ценил Белинского и Герцена. Характерно, что в 1893 году, будучи за границей, он в цюрихской библиотеке специально читал произведения Герцена, которые ему не удалось получить в Петербурге.

В Петербурге, под влиянием русской прогрессивной науки, укрепилось и материалистическое мировоззрение Райниса. В университете он слушает лекции знаменитых русских ученых-материалистов Менделеева и Бехтерева, читает книги по естественнонаучным вопросам, знакомится с марксистскими трудами Плеханова, с различными нелегальными революционными брошюрами. Вместе с тем у него завязываются личные дружеские связи с представителями русской и белорусской революционно настроенной молодежи. Его вводят в круг русских студентов, которые были близко знакомы с братом В. И. Ленина — Александром Ульяновым.

Все это вскоре не замедлило сказаться. Проникнутый передовыми, революционными идеями, Райнис начинает открыто выступать против латышской буржуазии и буржуазных националистов. В начале 1888 года он вместе с П. Стучкой издал сборник юмора и сатиры «Маленькие оводы», направленный своим острием против влиятельной в то время организации латышской реакционной буржуазии — «Рижского латышского общества», с его ярко выраженными космополитическими тенденциями, с его преклонением перед немецким дворянством и бюргерством.

Латышское буржуазное национальное движение, начавшееся в 50-е годы XIX столетия и собравшее вокруг себя лучшие силы латышской интеллигенции, в 80-е годы уже выродилось и стало реакционным. В результате бурного развития капитализма обострились классовые про-

тиворечия внутри латышского общества, на арену политической деятельности выдвинулся новый класс, самый революционный из всех известных истории, — пролетариат. Разбогатевшая и довольная своим положением латышская городская и сельская буржуазия, естественно, видела в латышском рабочем своего опаснейшего врага, и потому-то по ряду вопросов она оказалась в одном лагере со своими бывшими противниками — прибалтийской немецкой буржуазией и дворянством. В литературе это выразилось в преклонении перед немецкой буржуазной культурой, в эпигонском подражании всему мещански слащавому и пошлomu, что сохранялось в позднем немецком романтизме. Для того чтобы усыпить пробуждающееся классовое сознание латышского пролетариата, национальная буржуазия выступала с лицемерными фразами о «народном единстве», «общенародных интересах», прославляла патриархальное прошлое как «золотой век», пропагандировала древнелатышские религию, мифологию, обычаи.

Против этого реакционного лженародного романтизма и выступал Райнис в «Маленьких оводах». Здесь он высмеивает буржуазных националистов, одновременно печатая переводы пушкинских эпиграмм, стихов Кольцова, сатирических фельетонов Марка Твэна, образцов остроумия из античной поэзии, чтобы противопоставить здоровый, жизнеутверждающий юмор других народов плоской мещанской сентиментальности, насаждавшейся латышской буржуазией.

В мае 1888 года Райнис закончил Петербургский университет. В том же году, в связи с Третьим всеобщим латышским праздником песни, он пишет в стиле и размере народных песен своеобразную сатирико-лирическую книжечку «Шуточные песенки к Третьему всеобщему латышскому празднику песни». Это первое произведение поэта, вышедшее отдельным изданием. В нем он разоблачает стремление латышских буржуазных националистов демагогически использовать народную поэзию в своих классовых интересах и показывает, что у трудового народа есть своя собственная культура.

В декабре 1891 года Райнис становится ответственным редактором латышской демократической газеты «Диенас лапа» («Ежедневный листок»). С приходом в газету Райниса «Диенас лапа» постепенно превращается из оппозиционного мелкобуржуазного органа в издание, которое, насколько это было возможно при царской цензуре, отстаивало требования рабочих, распространяло марксистские и социал-демократические идеи. В это время наблюдается бурное развитие капитализма в Латвии и связанный с этим рост латышского пролетариата и его классового самосознания. Достаточно сказать, что в конце 90-х годов число рабочих в Риге превышало 50 000, тогда как двадцатью годами раньше оно едва достигало девятнадцати тысяч. Все это, естественно, не могло не отразиться на изменении характера газеты.

Вокруг «Диенас лапа» объединились наибо-

лее передовые представители латышской интеллигенции того времени, по большей части студенты, обучавшиеся в Московском, Петербургском и Юрьевском университетах. Эти лучшие представители латышской интеллигенции широко пропагандировали естественнонаучный материализм, дарвинизм, боролись за эмансипацию женщин, резко нападали на латышскую реакционную буржуазию, на ее прессу и организации, требовали реализма в литературе, правдивого отражения в ней жизни трудового народа и обличения господствующих классов. В истории латышской литературы и общественной мысли это течение стало известно под именем «Яуна страва» («Новое течение»). «Новое течение» возникло прежде всего в результате роста классового самосознания пролетариата, но по своему составу, по своему идейному и политическому содержанию оно не было однородным. Наряду с группой умеренных либералов, из которой позднее вышли идеологи латышских меньшевиков, эсеров и даже крупной буржуазии, в нем имелось левое, революционное крыло, которым руководили будущие социал-демократы Ф. Розинь, П. Стучка, П. Дауге, Я. Янсон и безвременно умерший революционный поэт Эдуард Вейденбаум. К числу руководителей революционного крыла «Нового течения» принадлежал и Ян Райнис.

Начиная с 1893 года руководимая Райнисом «Диенас лапа» печатает пространные выдержки (во избежание цензурных преследований — без указания авторов) из произведений Маркса и

Энгельса: из «Манифеста Коммунистической партии», «Людвига Фейербаха», «Анти-Дюринга», «Происхождения семьи, частной собственности и государства», «К критике политической экономии», печатает отрывки из книги Бебеля «Женщина и социализм», а также пропагандирует работу Плеханова «К вопросу о развитии материалистического взгляда на историю».

Редактируемая Райнисом газета резко нападает на латышскую буржуазию, борется с ее антинародной политикой и преклонением перед буржуазным Западом с его безыдейной литературой. Отстаивая принципы демократизма, идейности и критического реализма в литературе, газета тем самым оказывала огромное влияние на развитие латышской прогрессивной литературы, особенно на таких видных ее представителей в 90-х годах, как Аспазия, Блауманис, Плудонис, Зваргулис, Бирзние-К-Упит, Персиетис, А. Дока, Судрабу Эджус, Ад. Алуна, А. Деглав. Я. Асар, Визулис-Пипинь и др.

Райнис сам очень много писал в «Диенас лапа», в особенности по вопросам литературы и искусства и вопросам международной жизни.

В бытность свою редактором газеты, в 1893 году, Райнис пробыл месяц в Швейцарии и Германии, где встретился с Августом Бебелем, присутствовал на конгрессе II Интернационала в Цюрихе, слушал выступление Ф. Энгельса, познакомился с рабочим движением за границей. В следующем, 1894 году, по его инициативе организуются первые нелегальные совещания латышской социали-